

* * *

От рождения данные свыше черты
преломляются в жизни земной...
В глубь веков осторожно гляжу с высоты,
представляя, что было б со мной.

Претерпев до конца и хвалу, и хулу,
и сожжение библиотеки,
я закончил бы жизнь на еловом колу,
обретаясь в шестнадцатом веке.

А в семнадцатом веке ушел бы в раскол –
славить Бога меня не учите!
И в заволжские дали отправился гол,
и сгорел бы в обложенном ските.

В восемнадцатом веке домашний погром –
ваши сопли вконец надоели!
И был вскоре разорван турецким ядром
или позже убит на дуэли.

В девятнадцатом веке из тающих сил,
источая горячие слезы,
я б последние краски на холст наносил,
умирая от туберкулеза.

А в двадцатом – плевок, невзирая на страх,
в направлении красного флага...
Но был узан в лицо и размолот был в прах
инферальной машиной Гулага.

На картины времен, словно через стекло,
вновь смотрю и невольно немею.
Боже мой, как же все-таки мне повезло,
что родился в России позднее.

2018, 2020 гг.

* * *

На карточке сорокового года,
где собрались все школьные друзья,
среди детей рабочего народа
светлеет лик и это – мать моя.

– У ней в роду мордовские купчины,
– У ней в роду татарские князья...
Но вовсе не по названной причине
среди друзей заметна мать моя.

Все домыслы оставьте, Бога ради.
Навряд ли в мать и точно не в отца
ей свойственны сияние во взгляде
и дивный лоб размером с пол-лица.

Пред ней дорог вставало триединство,
подарками и льготами пьяня...
Но ближе оказалось – материнство,
за что ей благодарность от меня.

...На карточке сорокового года,
сгрудившись на некрашеном крыльце,
наследники советского народа
мечтают о Кощеевом яйце.

2021